

ИНТЕРВЬЮ
ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ
Георгий ДАНЕЛИЯ:
ЕЩЕ ОДНА
КИНОКОМЕДИЯ

В скором времени на экраны страны выходит новая кинокомедия Георгия Данелия «Афоня», созданная на киностудии «Мосфильм». В фильме снимались известные советские актеры: Леонид Куравлев, Евгений Леонов, Савелий Крамаров, Валентина Талызина, Нина Маслова, Раиса Куркина, Борислав Брондуков, Готлиб Ронинсон и другие. Роль героини — Кати — исполнила студентка театрального училища имени Щукина Евгения Симонова.

Наш корреспондент М. Истюшина обратилась к участникам съемочной группы с просьбой рассказать о работе над картиной.

Рассказывает режиссер картины

Георгий ДАНЕЛИЯ:

— Наш фильм — это смешная и грустная история о человеке, потерявшем на какое-то время связи с окружающим миром. Слесарь-сантехник Афанасий Борщов живет в некоем вакууме: он не имеет ни семьи, ни дорогих и близких ему людей, ни любимой работы, а все его связи с человечеством выражаются, если можно так сказать, через призму «пол-литры». Но человек, если у него осталось, как мы говорим, что-то за душой, не может долго жить в таком физическом и духовном одиночестве. Обязательно наступит момент, когда он вдруг ощутит личную катастрофу. И вот такой момент наступает в жизни нашего героя.

Собственно, возможностью показать человека в момент нравственного перелома и привлек меня сценарий Александра Бородянского, debutирующего в кинематографе выпускника сценарного факультета ВГИКа.

Если уж зашла речь о дебютах, то я хочу назвать исполнительницу роли Кати — Евгению Симонову, которая, на мой взгляд, весьма удачно сыграла свою первую роль в кино. И я надеюсь, что в кинематографе у нее сложится счастливая судьба.

Я рад был встрече и с таким прекрасным актером, как Леонид Куравлев, с которым мы впервые делали картину. Это блестящий мастер, как и Евгений Леонов. Надеюсь, наше творческое содружество будет продолжено.

Леонид КУРАВЛЕВ:

— Мой герой — Афоня Борщов, в общем-то парень рядовой. Но у него вместе с тем минимум запросов. И вот эта-то ограниченность Афони делает его элементом, опасным для общества, ибо для общества не безразлично, будут ли его члены людьми активными, живущими ради определенных идеалов, или это будут люди, живущие по принципу: день прошел — ну и хорошо. Меня, как актера, в новой работе увлекла мысль показать социальный драматизм героя, ну и, конечно, возможность сыграть самодовольную ограниченность...

Труд, 1975, 22 июня, № 146